

Цзи Вань быстро отключила звонок.

Она сжала губы, на лице появилось выражение неловкости, которое трудно описать словами.

Это действительно книги, купленные Мэн Буцин!

Цзи Вань присела на корточки, уставившись на разорванную коробку перед собой.

Она энергично потерла лоб, размышляя, что же делать...

Случайно вскрыть её посылку — не такая уж большая проблема. Достаточно просто честно извиниться, объяснив, что невнимательно посмотрела на информацию на упаковке и ошибочно приняла её за свою.

Цзи Вань подняла голову, с отчаянием глядя на стопку книг на столе.

Но как объяснить тот факт, что она не только случайно вскрыла чужую посылку, но ещё и сняла защитную плёнку со всех новых книг?

О, и даже подписала каждую из них.

...

В просторной аудитории с амфитеатром было не так много слушателей.

Старый профессор говорил медленно, его голос был низким и спокойным, что придавало ему особую элегантность. Впрочем, это также отлично помогало усыпить аудиторию. После обеда все и так склонны к сонливости, и многие тайком дремали.

Мэн Буцин, прикрыв лицо книгой, мирно спала. На таких интеллектуальных лекциях её сон всегда был особенно крепким.

Внезапно её слегка толкнула сидящая рядом Цзо Сяюнь.

Она начала просыпаться, глаза ещё не открыла, но услышала, как профессор на кафедре сказал:

— Особенно хочу похвалить Мэн Буцин и Цзо Сяюнь. Эти две подруги явно прочли все книги из моего списка за каникулы и даже обсудили их. То, что они написали, хоть и отличается, но имеет общую основу.

Мэн Буцин...

Она резко проснулась, подняла глаза и увидела на проекционном экране посреди доски свою работу. Профессор внимательно её разбирал.

Затем он переключился на работу Цзо Сяюнь, держа листок и поворачивая его в разные стороны, чтобы студенты могли лучше рассмотреть:

— Жаль, что одна работа — это хвост, приделанный к собаке, а начало другой — слишком небрежно... Я только сейчас понял, что если объединить их и убрать лишнее, то можно получить довольно высокий балл.

Мэн Буцин...

Ей стало не по себе, и она начала нервничать, боясь, что профессор догадается о чём-то.

К счастью, они обе немного изменили свои тексты, используя разные стили, как будто одну печенюшку наполовину размочили в молоке, а другую обмазали шоколадом.

Профессор не стал углубляться в детали.

Вскоре он перешёл к следующей работе.

Цзо Сяюнь наклонилась к ней и тихо сказала:

— Не переживай, я вижу, что учитель поставил довольно высокие баллы, и у всех они примерно одинаковые. Кроме тех, кто совсем не старался, остальные в основном сдали.

Мэн Буцин обрадовалась:

— Тогда я продолжу спать.

— Ещё спать? До конца занятий осталось совсем немного.

— О.

Мэн Буцин потерла глаза, достала телефон и, увидев обновление о доставке, улыбнулась:

— Уже сегодня пришло, как же быстро работает экспресс-доставка.

— Что купила?

— Книги. У моей любимой авторки Чи Бао скоро выходит новая книга, и, как старожил её фан-

клуба, конечно, я должна что-то купить для розыгрыша.

— Розыгрыш книг? Разве не у всех в фан-клубе уже есть её книги?

— Чем больше, тем лучше.

Мэн Буцин несколько секунд смотрела на сообщение «Посылка получена», затем поняла, что, скорее всего, её получила Цзи Вань, которая была дома.

Она отправила сообщение:

[Ты сегодня подписалась за мою посылку? Должна быть довольно тяжёлая.]

Тут же вспомнила странный звонок перед занятиями — наверное, это был курьер.

Возможно, он позвонил, когда уже стоял у двери, и, как только она открылась, сразу же отключился.

Всё логично.

Мэн Буцин ждала до конца занятий, прежде чем получила ответ от Цзи Вань.

[Да.]

Мэн Буцин поспешила спросить:

[Ты её не вскрыла?]

Через некоторое время.

Цзи Вань:

[Извини, я подумала, что это моя посылка, и немного вскрыла, но быстро поняла, что ошиблась, так что сразу же упаковала обратно.]

Мэн Буцин...

В её душе зашевелились странные чувства.

Хотя посылка была вскрыта, невозможно было понять по названиям и обложкам, что это лесбийские романы. Даже если бы она искала информацию, это не означало бы, что она

узнает о её ориентации.

К тому же, даже если бы она узнала, что она лесбиянка, это бы ничего... или, скорее, ничего бы не изменило.

Мэн Буцин всё это понимала.

Но внутри всё равно было как-то не по себе.

Она сама была чистой лесбиянкой, и ей нравились такие же, потому что она не питала никаких чувств к натуралкам и надеялась, что те тоже не будут испытывать к ней ничего особенного.

Даже если это что-то хорошее.

Когда Мэн Буцин гуляла с друзьями и рассказывала им о своей ориентации, она всегда старалась избегать физического контакта, чтобы ни у кого не возникло неправильных мыслей.

Это избегание физического контакта в какой-то степени создавало дистанцию.

Мэн Буцин пока не хотела, чтобы так было с Цзи Вань.

Поэтому она совсем не хотела раскрываться перед ней. Иначе все объятия и прикосновения исчезли бы.

Мэн Буцин поспешно добавила:

[Это книги моей подруги, она попросила меня их получить, так что, пожалуйста, не вскрывай упаковку!]

Долгое время ответа не было.

Мэн Буцин решила, что она, вероятно, занята.

В конце концов, Цзи Вань не была тем человеком, кто специально вскрыл бы чужую посылку и стал бы тайно её изучать. К тому же, это всё равно были вещи, которые нужно было отправить, так что версия о получении для подруги звучала вполне правдоподобно.

Мэн Буцин тщательно проверила свои двери шкафа, убедившись, что они крепко закрыты и надёжно заварены.

Она быстро успокоилась.

—

Мэн Буцин неспешно вернулась домой, неся в руках продукты. Открыв дверь, она увидела коробку в прихожей.

— Я дома, — закрыв дверь, она бросила взгляд на фигуру на кухне и спросила:

— Это моя посылка?

Цзи Вань вышла, держа в руках стакан воды, и сделала несколько глотков.

Её волосы были слегка растрёпаны, словно она только что вернулась после долгого дня.

— Да, твоя. Я случайно порезала её, но, увидев, что это не моё, больше не трогала.

— О.

Мэн Буцин наклонилась, поставила продукты рядом и, повернувшись спиной, начала разбирать коробку, как бы невзначай спросив:

— Что за книги внутри?

Цзи Вань ответила естественным тоном:

— Я не обратила внимания.

Мэн Буцин окончательно успокоилась. Она тщательно проверила каждую книгу — защитная плёнка была цела, края и углы не были помяты.

Она оставила коробку на месте, не стала её убирать.

Планировала отправить её завтра.

Цзи Вань улыбнулась и спросила:

— Что за книги?

— Это романы на тему однополрой любви, — Мэн Буцин посмотрела на неё и намеренно добавила:

— Моя подруга очень любит такие нишевые темы, но сама не может получать посылки, боится, что родители перехватят.

— Так ты отнесёшь их ей?

— Нет, отправлю в её университет. Время доставки этих книг разное, она думала, что получит их на каникулах, поэтому и указала мой адрес.

Мэн Буцин говорила уверенно, смешивая правду с ложью, и её слова звучали правдоподобнее, чем сама правда.

Цзи Вань, казалось, поняла, а может, и не обратила внимания.

Кивнув, она поднялась вверх.

Когда ужин был готов.

Цзи Вань спустилась и увидела, что Мэн Буцин сидит за столом, уставившись в телефон с выражением лица, которое несколько раз менялось. Казалось, произошло что-то, что её сильно расстроило.

Цзи Вань поспешила спросить:

— Что случилось?

— Ничего... просто автор, который мне нравится, кажется, с кем-то...

Мэн Буцин опустила глаза, бормоча себе под нос, всё тише и тише. Она не собиралась делиться этим с Цзи Вань.

Только звук скроллинга в Вэйбо.

Она быстро сунула телефон в карман, глубоко вздохнула и сказала:

— Ничего, давай поужинаем.

Цзи Вань слегка нахмурилась, взяла миску с рисом и, незаметно наклонив телефон, начала просматривать свою ленту в Вэйбо.

Лю Юань:

[По некоторым волшебным и прекрасным причинам сегодня Вэнь Вэнь пришла ко мне домой. Я пошутила с родителями, сказав, что к нам зайдёт одна знаменитость...]

Фотография её переписки с мамой.

Она замазала часть длинного сообщения, вероятно, объясняющего, что именно произошло.

Мама сначала явно не поверила:

[Откуда у тебя знаменитость?]

Через полтора часа.

Мама уже явно взволнованна:

[Правда знаменитость?! Как её зовут, мама не знает, скажи мне.]

Сообщение было опубликовано недавно, но уже набрало почти сто комментариев.

Все в восторге просили показать фотографию.

Несколько комментариев о шиппинге:

[Какие ещё могут быть волшебные и прекрасные причины??! Лю Ци — это настоящая любовь!
Они уже познакомились с родителями!!!]

<http://bllate.org/book/15530/1380763>